

Б. Чориков. Смерть Петра Великого. Гравюра XIX в.
B. Chorikov. The Death of Peter the Great. 19th century engraving

СМЕРТЬ ПЕТРА ВЕЛИКОГО: НЕИЗБЕЖНЫЙ ФИНАЛ ИЛИ ВРАЧЕБНАЯ ОШИБКА?*

Алексей Морохин

Нижегородский государственный университет,
Нижний Новгород, Россия

THE DEATH OF PETER THE GREAT: AN INEVITABLE END OR A MEDICAL ERROR?

Alexey Morokhin

Nizhny Novgorod State University,
Nizhny Novgorod, Russia

The disease and death of the first Russian emperor have repeatedly attracted historians' attention, but issues related to the treatment of Peter I have not been adequately reflected in historical studies. The source base of this work consists of published sources: testimonies of contemporaries, both Russians and foreigners, letters of Peter I to Empress Catherine, and unpublished materials kept in the Russian State Archive of Ancient Acts (both official and private). These materials make it possible to largely reconstruct the treatment of Peter I carried out by I. L. Blumentrost, an archiater and court physician, and L. L. Blumentrost, his brother. The two brothers were supporters of treating the tsar, who had long suffered from "urine constipation", with mineral water. To this end, they encouraged numerous royal trips to Olonets and Ugodsky Zavod. At the same time, as the head of the Medical Department, I. L. Blumentrost ignored the opinions of other doctors involved in the treatment of the tsar, such as those of the famous Moscow doctor N. Bidloo. Following the exacerbation of Peter I's disease in the second half of January 1725, Blumentrost decided to involve a number of other doctors residing in St Petersburg and Moscow. However, they failed to save him. Some well-known European leading lights of medicine, such as Boerhave, indirectly acknowledged the fallacy of the treatment methods used by the Blumentrost brothers. The author concludes that in the public consciousness of a number of

* Citation: Morokhin, A. (2020). The Death of Peter the Great: An Inevitable End or a Medical Error? In *Quaestio Rossica*. Vol. 8, № 4. P. 1393–1405. DOI 10.15826/qr.2020.4.534.

Цитирование: Морохин А. Смерть Петра Великого: неизбежный финал или врачебная ошибка? // *Quaestio Rossica*. Т. 8. 2020. № 4. С. 1393–1405. DOI 10.15826/qr.2020.4.534 / Morokhin A. Smert' Petra Velikogo: neizbezhnyy final ili vrachebnaya oshibka? // *Quaestio Rossica*. T. 8. 2020. № 4. S. 1393–1405. DOI 10.15826/qr.2020.4.534.

representatives of the Russian ruling elite, Peter I's death was the Blumentrost brothers' fault, which largely contributed to their disgrace in the early 1730s.

Keywords: Peter I; the Blumentrost brothers; 18th-century treatment methods; mineral water; disease; emperor's death.

Болезнь и смерть первого российского императора неоднократно привлекали внимание историков, однако вопросы, связанные с методикой лечения Петра I, не нашли должного отражения в исторических исследованиях. Источниковую базу работы составили как опубликованные материалы – свидетельства современников (россиян и иностранцев, письма Петра I к царице Екатерине Алексеевне), так и неопубликованные, хранящиеся в РГАДА (официально-документального и личного характера). Материалы позволяют в значительной степени реконструировать события, связанные с лечением Петра I в последний период его жизни, которым руководил архиатер и лейб-медик И. Л. Блюментрост, активно привлекавший к этому процессу своего брата Л. Л. Блюментроста, тоже лейб-медика. Оба брата были сторонниками лечения царя, долгое время страдавшего от «урины запору», минеральными водами. С этой целью они поддерживали многочисленные царские поездки для пользования минеральными водами на Олонец и на Угодские заводы. При этом И. Л. Блюментрост, будучи руководителем медицинского ведомства России, игнорировал мнения других врачей, привлекавшихся к лечению царя, в частности, соображения известного московского доктора Н. Бидлоо. После обострения болезни Петра I во второй половине января 1725 г. И. Л. Блюментрост принимает решение привлечь к более активному участию в решении этой проблемы ряд других медиков, проживавших в Петербурге и Москве. Однако спасти Петра I не удалось. Известные европейские светила медицины, такие как Г. Буергаве, косвенно признали ошибочность методов лечения царя, применявшихся Блюментростами. Делается вывод, что смерть Петра I в общественном сознании ряда представителей правящей элиты России ставилась в вину Блюментростам, что во многом способствовало их опале в начале 1730-х гг.

Ключевые слова: Петр I; Блюментросты; лечение в XVIII в.; минеральные воды; болезнь; смерть императора.

Болезнь и смерть Петра I уже не одно столетие привлекают исследователей, стремящихся объяснить его раннюю гибель. К началу 1720-х гг. царь, никогда не обладавший богатырским здоровьем, страдал целым букетом хронических болезней, включая сердечно-сосудистые заболевания, проблемы с нервной системой, нарушения деятельности желудочно-кишечного тракта и воспалительные процессы мочеполовой системы. Недуги Петра I стали заметно проявляться к 1711 г., когда царь впервые отправился на лечение целебными водами в Карлсбад, после чего он неоднократно посещал медицин-

ские курорты в Европе и России. Петр I хворал в конце 1715 г., затем серьезно заболел во время путешествия по Европе в начале 1717 г., когда испытал обострение запущенного геморроя, заставившего его более 40 дней серьезно лечиться и находиться на грани жизни и смерти [Редин, Серов, с. 479–480, 487–490]. С годами царя все больше начинали беспокоить проблемы с задержкой мочеиспускания, усилившиеся в 1723–1724 гг. и в итоге приведшие к его кончине в январе 1725 г. Очевидцы событий января 1725 г. прямо называют причиной смерти Петра I «болезнь урины запор» [Походный журнал 1725 года, с. 3; Прокопович, с. 4; Фонтенель, с. 274]. Современные историки медицины также считают, что заболеванием, которое привело царя-реформатора к смерти, являлся «уросепсис в сочетании с острой почечной недостаточностью, осложненной уремией вследствие обструкции мочевых путей» [Зимин, Смирнов и др., с. 92; Яковлев, Аникин, Трохачев, с. 59–60].

Исследователи достаточно подробно реконструировали ход болезни царя в 1724 – начале 1725 г. [Возгрин, с. 52–66], но при этом мало внимания уделяли именно методике лечения Петра I, разработанной в то время.

Лечением Петра I руководил архиатер и лейб-медик И. Л. Блюментрост (1676–1756), который, судя по отзывам современников, находился у царя в «большой милости» и пользовался его полным доверием [Юность державы, с. 56]. Ему активно помогал младший брат и еще один царский врач Л. Л. Блюментрост (1692–1755), который, как известно, еще в конце 1715 – начале 1716 г. составил описание болезни монарха для того, чтобы «сообщить его известнейшим медикам в Европе... и узнать их мнение по сему предмету» [Чистович, с. CI]. К 1724 г., времени очередного обострения болезни Петра I, царь уже неоднократно практиковал употребление минеральных вод как на европейских курортах, так и в России. Эта устойчивая практика, видимо, считалась и самим монархом, и пользовавшимися его Блюментростами самым эффективным способом лечения мучившего Петра I «урины запору». У одного из лейб-медиков, Л. Л. Блюментроста, на предпочтение именно этой формы терапии имелись свои причины. Именно он в октябре 1717 г. по приказу Петра I ездил в Карелию, на Олонец, где и занимался изучением целебных минеральных вод, которые стали именовать марциальными (то есть железистыми – от имени бога войны Марса). Изучив целебные качества вод, Л. Л. Блюментрост принимал участие в разработке подробных правил для их употребления и даже составил «Описание Олонецких минеральных вод» [см.: Широкова, Собисевич, с. 657–658]. Видимо, с подачи лейб-медика царь и обратил особое внимание на это месторождение целебных вод, которое он неоднократно посещал.

Известно, что в феврале 1724 г. Петр I отправился на Олонец принимать курс лечения марциальными водами, где и находился до 17 марта [Походный журнал 1724 года, с. 4]. Затем празднества

по поводу состоявшейся в мае коронации его супруги Екатерины Алексеевны вновь расстроили его здоровье, и с весны 1724 г. болезнь обострилась. Наблюдавший Петра I в эти дни 1724 г. В. А. Нащокин позднее вспоминал:

...Тогда его императорское величество, как мне довольно случилось видеть его величество в Москве, весьма от болезни слаб был, хотя деятельно участвовал во всех без исключения церемониях [Империя после Петра, с. 236].

После этого царь направился на Угодские заводы (Малоярославский уезд), где был найден новый источник целебных вод. При этом Л. Л. Блюментрост, видимо, сопровождал Петра I в этой поездке, так как в послании к царице Екатерине Алексеевне от 4 июня 1724 г. император отметил: «Оную воду лутче нашли, неже о ней чаели, о чом пространнее писал дохтор (Л. Л. Блюментрост. – А. М.) к брату своему (архиатеру И. Л. Блюментросту. – А. М.)». Своими впечатлениями от лечения Петр I делился в письме к жене от 7 июня 1724 г.: «Объявляю вам, что воды, слава Богу, действуют изрядно, а особливо урину гонят не меньше олонецких; только опетит не такой, аднакож есть». Через два дня он вновь вернулся к этой теме, сообщив жене: «а мне горазда лутче от вод стала, и надеюсь с помощию божиею избыть болезнь» [Письма, с. 143–144].

Лечением минеральными водами лейб-медики не ограничились: весной 1724 г. И. Л. Блюментростом были проведены консультации с другими известными врачами России для принятия решения о дальнейших методах лечения Петра I. Известно, что И. Л. Блюментрост советовался по этому вопросу с лейб-хирургом Я. Хови, наблюдавшим царя с 1704 г. [Летенкова, с. 101–102]. Определенные консультации были проведены и с английским врачом У. Горном. Видимо, тогда же запрашивалось мнение и другого известного медика – Н. Бидлоо, проживавшего в Москве. Однако итоги этих консилиумов остаются неизвестными. Но практика приема царем минеральных вод сохранилась и после его возвращения с Угодских заводов. Тогда было решено доставлять воду из марциальных источников в Петербург. Для этой цели на Олонец был отправлен курьер С. Чеботарев, который почти месяц отправлял воду в бутылках и бочонках сухим и водным путем [Павленко, с. 285]. Саксонский дипломат И. Лефорт отметил 9 сентября, что Петр I начал пить олонецкие воды, которые ему привозят «каждый день свежие курьерами» [Дипломатические документы, с. 384]. Эту же информацию через несколько дней привел в своей депеше в Париж и Ж. Кампредон:

Царь все еще страдает задержанием мочи. Он, правда, из-за этой болезни не лежит, но она все же мешает ему заниматься делами. С тех пор, как он стал пить олонецкие воды, поспешно привезенные сюда на почто-

вых, у него началось обильное извержение слизи. Уверяют, будто болезнь эта ничтожная, но лица, наиболее близко стоящие к Его Царскому Величеству и с которыми я поддерживаю постоянные сношения, опасаются ее последствий [Дипломатическая переписка, с. 287–288].

Разговоры о эффективности лечения болезни Петра I минеральными водами были распространены и в окружении царя. Камер-юнкер герцога Карла Фридриха Голштинского Ф. В. Берхгольц отметил в своем дневнике под 17 сентября 1724 г.:

Камергер императрицы Балк уверял, что император теперь совсем оправился и только по неотступным просьбам врачей не будет еще несколько дней выходить из комнаты, что болезнь его величества давно бы уж прошла, если б он захотел побережься как следует. Когда речь у нас зашла об олоонецких водах, камергер сказал, что они удивительно были бы полезны государю, если б он только при употреблении их щадил себя и соблюдал надлежащую диету в пище; но что для него это дело почти невозможное, потому что он решительно не может обойтись без холодного кушанья в особенности и некоторых других вещей. Его величество будто бы еще вчера говорил, что зимою непременно поедет опять в Олонец и будет пользоваться тамошними водами. Балк рассказывал нам о разных случаях, показавших необыкновенное действие этих вод [Юность державы, с. 252].

Однако способ лечения царского недуга минеральными водами поддерживался далеко не всеми врачами. Последовательным противником этой терапии являлся, например, доктор Н. Бидлоо. Прусский посланник в России Г. Мардефельд 23 сентября сообщал в Берлин:

Царь... пьет олоонецкую воду, которую старый доктор Бидлоо не одобряет, а лейб-медики, оба Блюментроста, советуют. Говорят, будто у царя несколько раз повторилось задержание мочи, что ему причиняло сильные страдания [Донесения прусского королевского посланника, с. 249].

Тем не менее, данный способ лечения Петра I оставался доминирующим, не считая употребления им неких «лекарств», о которых также сохранились свидетельства современников [Юность державы, с. 244]. Надо полагать, практика лечения царя осталась прежней, а мнение доктора Н. Бидлоо было проигнорировано. Здесь, видимо, сыграли определенную роль такие качества И. Л. Блюментроста – руководителя медицинского ведомства, как авторитарность и упрямство, которые нередко приводили его к конфликтам с коллегами. Например, в 1716 г., еще не будучи архиатером, И. Л. Блюментрост руководил лечением страдавшей катаром желудка любимой сестры Петра I царевны Натальи Алексеевны. Болезнь царевны лейб-медик объяснял тем, что она во время поста ежедневно употребляла в большом количестве пищу «из свежих трав» и рыбу. Сначала у больной «кашель зачался, и болшая часть тонкая мокрота, однако ж между тем иногда и густа

шла, отчего некоторые лекарства мы учредили, которые бы остроту лимфе уняли и к выплевыванию вспомогали». Это лекарство представляло собой микстуру, приготовленную из «усладительных порошков», свежего миндального масла, «сыропов» и «некоторых трав». Однако приготовленное медиками лекарство царевна «мало употребляла», и в результате через три дня, 12 июня «вдруг пришла жестокая болезнь... тако что в руках у служителей своих несколько раз обмирала, и при том на низ заперло, чего ради велел я клистир поставить». Вскоре Наталья Алексеевна почувствовала себя лучше, и И. Л. Блюментрост предложил ей «некакие травы к животу привязать, но она весьма не хотела и отговаривалась, что сие прежде сего чинила». Затем боли в области желудка вновь усилились, и царевна «всеми образы проискивала, как бы быть рвоте, ибо силою палцы и перья в гортань клала и теплую воду пила», что ей, однако, не помогло.

После этого И. Л. Блюментрост, по его собственному признанию, «устрашился» и собрал консилиум медиков, на котором смог предложить только очередное кровопускание, идея которого, однако, не была поддержана другими врачами. Даваемые больной лекарства не помогали, ее «всегда вырывало з желчью, и всегда весьма горячо было». Затем «рвота унялась», и медики даже подумали о начале выздоровления царевны, но вскоре «потеряли... свою надежду», так как больная «изволила начать жаловатца холодом и потом холодной пот получила, что знак антонова огня (гангрены. – А. М.) был, и оной пот пребыл даже до самого окончания жизни Ея высочества». Вскоре больная потеряла сознание и 18 июня 1716 г. умерла. При вскрытии тела медики обнаружили «великое разволочение в пупе и кишки, которые из живота были точию кожей покрыты... а внутреннее в брuxe весьма антоновым огнем зажено, калом наполнено» [РГАДА Ф. 9. Отд. 2. Оп. 3. Кн. 28. Л. 100–102]. Конфликт И. Л. Блюментроста с другими медиками, о котором он сам упоминал в отчете о лечении скончавшейся царевны, не сказался на его карьере. Что же касается отношений архиатера с Н. Бидлоо, то конфликты между ними были регулярными, и окружающие, надо полагать, к ним привыкли [Морохин, с. 54–58].

Лечить монарха было непросто, так как Петр I, привыкший к деятельной и активной жизни, не мог смириться с тем, что болезнь вырывала его из ее привычного темпа. В конце 1724 г. царь совершил несколько поездок. Примечательно, что в эти же дни Петр I продолжал периодически употреблять рекомендованные Блюментростами минеральные воды, что может свидетельствовать о не совсем хорошем самочувствии. 16 декабря 1724 г. Ж. Кампредон отметил: «В настоящее время Царь пьет выписанные ему из Пирмонта воды...» [Дипломатическая переписка, с. 366].

Наступившие рождественские праздники сопровождались весельем и обильным употреблением алкоголя. Иностранные наблюдатели отмечали, что в эти дни Петр I «без перерыва разъезжает себе по наиболее именитым домам в сопровождении двухсот персон,

с певчими, которые распевают на разные лады и угощаются на счет посещаемых лиц» [Дипломатическая переписка, с. 386]. Однако употребление алкоголя, видимо, привело к новому обострению болезни. И. Лефорт 3 февраля отметил: «Говорят, что попойка, бывшая при выборе князя папы, много способствовала Его (Петра I. – А. М.) болезни» [Дипломатические документы, с. 397–398, 402; Брикнер, с. 123]. Более подробную информацию приводил в своем донесении Кампредон, который сообщал 23 января 1725 г.:

Вся прошлая неделя посвящена была избранию нового потешного папы, причем соблюдались почти все церемонии конклава, в котором Царь пробыл всю ночь с пятницы на субботу [Дипломатическая переписка, с. 406].

Ф. Вильбуа отметил, что на церемонии царь выпил несколько стаканов водки, несмотря на увещевания медиков, что и привело к обострению болезни [Вильбуа, с. 195–196]. Уже 17 января походный журнал зафиксировал, что Петр I «заболел и никуда ездить не изволил» [Походный журнал 1725 года, с. 1–2, 59]. Общее руководство лечением продолжал осуществлять И. Л. Блюментрост, при котором находились лекарь (по другим сведениям – гоф-хирург) Х. Паульсон и аптекарь Липгольд «для составления клистиров и для беспрестанных припарок» царю [Штелин, с. 73]. В те дни царя пытались лечить и другими лекарствами, в числе которых упоминаются «бальзамические травы». Кроме того, к низу живота больного был прикреплен пластырь [Дипломатическая переписка, с. 418, 415].

Обострение болезни в январе 1725 г. было настолько сильным, что И. Л. Блюментрост принял решение привлечь к лечению царя и других врачей. С момента ухудшения здоровья царя глава медицинского ведомства запрашивал письменного совета о методах лечения у европейских медицинских светил Г. Буергаве и Э. Шталя, отправив им описание болезни Петра I [Рихтер, с. 92]. 19 января было предписано срочно выслать из Москвы в Петербург «с величайшим поспешанием» доктора Г. Поликоло. 23 января туда же, но уже за другим медиком (Н. Бидлоо) был отправлен капрал Преображенского полка Никита Данилов. Наконец, 25 января в Ревель за доктором Бурхетом был отправлен лекарь Ордорф [РГАДА Ф. 396. Оп. 2. № 1104. Л. 23, 27]. Дабы не терять время, было решено собрать консилиум из медиков, находившихся на тот момент в Петербурге. Феофан Прокопович оставил свидетельство о том, что врачи,

...сколько их на тот час обреталось в Санктпетербурге, кроме единого подагрою удержанного, на совет созванные, между собою разсуждали, есть ли какая в больном теле, також и в искустве их надежда здравия; и хотя отчаяния знаков никаких не показывали, однако не тайно было, что совета и надежды всякой лишены стали [Прокопович, с. 5].

Одним из тех, кто пытался помочь больному царю, был итальянский врач А. И. Азарити, который приехал в Россию в 1721 г., служил профессором анатомии в Медико-хирургическом училище и имел репутацию неплохого хирурга [Рихтер, с. 171–173; Чистович, с. LXVII–LXIX]. Ж. Кампредон 30 января (19-го по старому стилю) сообщал, что накануне

...в ночь с ним (Петром I. – А. М.) опять сделался припадок задержания мочи, сопровождавшийся лихорадкой и сильными острыми болями. Вчера утром боли несколько утихли, но Царь все-таки призвал к себе одного итальянского доктора, приятеля моего, с которым пожелал посоветоваться наедине, в присутствии только переводчика. Доктора этого призвали так поспешно с приказанием, немедля ни минуты, явиться к Царю, что я перепугался тем более, что до сих пор прочие врачи не допускали его до особы Монарха, о котором рассказывали, будто у него опухоль в нижней части живота и множество других болезненных явлений, казавшихся опасными. Однако вечером этот доктор итальянец приехал ко мне и успокоил меня. Он сказал, что, хотя ему и приказано держать все в тайне, но из дружбы ко мне и зная, какое участие я принимаю в здоровье Царя, он не скроет от меня истину. Он исследовал Монарха, и, по его словам, наложенный ему на нижнюю часть живота пластырь служит лишь размягчающим средством для облегчения мочеиспускания. Задержание является следствием застарелой венерической болезни, от которой в мочевом канале образовалось несколько небольших язв. Все это нисколько не опасно, и как только острые боли пройдут – а это должно случиться в несколько дней – он, доктор, надеется совершенно вылечить Монарха, если только он разрешит ему призвать на помощь одного французского хирурга. Хирург этот служит у меня и в самом деле обладает секретом вылечивать без всякого риска, посредством одной испарины и скорбута, и самые застарелые венерические болезни. Он многих лечил здесь, и с замечательным успехом.

Через несколько дней Азарити вновь уверил французского дипломата, что «крепкий организм Царя вполне поборет болезнь, если только Монарх будет следовать его советам» [Дипломатическая переписка, с. 415, 418]. А. И. Азарити предложил выпустить накопившуюся мочу, а затем лечить «внутреннюю язвину, образовавшуюся у шейки мочевого канала». Поначалу И. Л. Блюментрост отверг эту версию, но затем из-за дальнейшего ухудшения состояния здоровья царя был вынужден признать верным способ лечения, который предложил итальянский врач.

Тогда и было принято решение провести операцию, которая представляла собой катетеризацию мочевого пузыря. Провел ее 25 января другой медик – иностранец, проживавший в Петербурге, гоф-хирург У. Горн, трудившийся в Петербургском госпитале. Горн, по некоторым данным, не имел докторской степени, но, несмотря на это, видимо,

был неплохим хирургом, в связи с чем в 1717 г. и был принят на российскую службу «для показания лекарям операций бандажей, а временем и в хирургии» с жалованием 250 рублей в год. В 1719 г. он числился уже «первым надворным лекарем» с жалованием 400 рублей в год [Чистович, с. XLVI]. Ж. Кампредон описал эту процедуру так:

...Задержание мочи возобновилось с страшными болями, и Царь был при смерти. Врачи, заметив, что урина издает очень сильный дурной запах, решили употребить щелочные соли и с помощью их извлечь урину, которая, как они предполагали, свернулась и испортилась в мочевом пузыре. Вчера они сделали Царю эту операцию и извлекли два фунта урины с страшным гнилостным запахом и смешанной с небольшими частицами какого-то сгнившего органического вещества, которое врачи признают кусочками оболочки мочевого пузыря. Однако после операции Царь немного заснул, и весь остаток дня надеялись на улучшение, но в ночь с ним делались несколько раз обмороки. Сегодня (25 января по старому стилю – А. М.) часов в 9 утра он попросил есть; ему подали овсянки, но едва он проглотил несколько глотков, как его схватил сильный пароксизм лихорадки, сопровождавшийся судорогами, от которых он не мог говорить и оставался в безчувственном состоянии до полудня... [Дипломатическая переписка, с. 420–421].

Информацией о проведении Петру I операции обладал и саксонский дипломат И. Лефорт. 3 февраля 1725 г. он отметил: «Вчера прибегли к помощи инструмента, чтобы спустить мочу и гной». Через несколько дней, 10 февраля, он привел и новые подробности хирургического вмешательства:

Когда Горн, знаменитый хирург, 15 лет служивший в госпиталях Франции, был призван для операции зондом, все полагали, что причиной задержки мочи был камень, но он доказал, что это вовсе не камень, а большое количество материи, которую операция заставила вытечь, и что эта едкая материя, разъедаясь, образовала нарывы в мочевом пузыре, закрывавшие проход для мочи. И так как эти нарывы были очень воспалены, то это походило на антонов огонь, и было уже поздно делать надрезы, которые могли раньше спасти жизнь Царю [Дипломатические документы, с. 398–399].

Во время операции, проведенной Горном, «вышло урины с пивной стакан». Горну помогали Паульсон и аптекарь Дипгольд, которые держали царя за руки [Штелин, с. 75]. Примечательно, что в день операции, 25 января, Петр I еще смог подписать письмо к прусскому королю Фридриху Вильгельму I, в котором просил прислать в Россию придворного медика Сталя, «дабы он сам немедленно сюды ко мне приехал» [РГАДА Ф.142. Оп. 3. № 226. Л. 1]. Однако медики оказались бессильны, и в ночь с 28 на 29 января 1725 г. император скончался в страшных мучениях.

Уже после смерти Петра I Ж. Кампредон в одной из своих депеш возложил вину за его смерть на лейб-медиков И. Л. и Л. Л. Блюментростов, заново описав весь ход событий во второй половине января 1725 г.:

Так как Монарх был столь же нетерпелив, сколько и деятелен, то врачи его, господа Блюментросты, при первых припадках прописывали ему лишь слабые, временно облегчающие средства. Очень возможно, что невежество, в котором нельзя не заподозрить этих врачей, было главной причиной той легкости, с какой Царь сам относился к своей болезни, воображая, будто всегда несколько облегчавшие его минеральные воды могут вполне уничтожить внутренний яд. Между тем опыт доказал, что они, напротив, приносили вред, особенно потому, что Царь последовательно принимал олонечские и пирмонтские воды зимою, в самые сильные морозы. Вследствие всего этого Монарх все прихварывал с самого возвращения своего из Ладogi... В ночь с 20 на 21 января с ним сделался жестокий припадок задержания мочи. Ему дали обычные употребляемые в таких случаях лекарства и через несколько дней объявили, что всякая опасность прошла. Однако ж призвали на совет нескольких врачей и, между прочим, некоего весьма сведущего итальянца по имени Азарити. Когда ему объяснили причину болезни Царя, он признал ее излечимой, если последуют предлагаемому им способу лечения. А именно: извлекут из мочевого пузыря застоявшуюся и гниющую в нем урину, чем предупредится воспаление, а затем посредством лекарства, пользу которого врач этот многократно изведal на опыте, примутся за излечение язвочек, покрывающих, по общему мнению врачей, шейку мочевого пузыря. Блюментросты отвергли сначала совет, поданный не ими, и продолжали свое паллятивное лечение, так что до утра субботы 3 числа того месяца положение Царя нисколько не улучшилось. К вечеру этого дня ему стало хуже, а ночью с ним сделались такие судороги, что все думали, что он не перенесет их. За судорогами последовал сильный понос, а в воскресенье утром заметили, что урина издает сильный гнилостный запах. Итальянский врач обратил на это внимание прочих врачей и снова стал настаивать на необходимости извлечь урину из мочевого пузыря. Тем не менее, это отложили до следующего дня; и только в десять часов утра хирург, англичанин по имени Горн, удачно сделал эту операцию. Извлечено было до четырех фунтов урины, но уже страшно вонючей и с примесью частиц сгнившего мяса и оболочки пузыря. Однако Царь все же почувствовал облегчение. Он проспал несколько часов, и по городу разнесся слух, что всякая опасность миновала. Ночь с понедельника на вторник прошла довольно спокойно, но часов в десять утра, когда Царь попросил поест и проглотил несколько ложечек поданной ему овсянки, с ним тут же сделался сильный параксизм лихорадки. Тогда то все поняли, что у него начался антонов огонь и что, следовательно, нет более никакой надежды. Ни один из врачей не осмеливался сообщить это известие Царице. Но когда Толстой спросил Азарити, тот сказал ему, что если

для блага государства нужно принять какие-нибудь меры, то пора приступить к ним, ибо Царю недолго уж остается жить [Дипломатическая переписка, с. 435–436].

Известный голландский врач Г. Бургаве впоследствии косвенно признал неправоту И. Л. Блюментроста, когда, прочитав описание болезни и смерти царя, воскликнул, что «правильное лечение обошлось бы в копейки, а жизнь больного была бы спасена». Под правильным лечением медик подразумевал использование такого лекарства, как колхицин [Возгрин, с. 63; Штелин, с. 82].

Таким образом, способы лечения Петра I в 1724 – начале 1725 г., практиковавшиеся придворными медиками Блюментростами, не разделялись не только рядом известных российских врачей, но и крупными специалистами Европы. В итоге в общественном сознании правящей элиты стала укрепляться мысль о профнепригодности Блюментростов, которая во многом способствовала опале лейб-медиков в начале 1730-х гг.

Список литературы

- Брикнер А. Г. Императрица Екатерина. 1725–1727 гг. : По документам венского архива // Вестн. Европы. 1894. № 1. С. 121–148.
- Вильбуа Ф. Рассказы о российском дворе // Вопр. истории. 1991. № 12. С. 192–206.
- Возгрин В. Е. Год 1725 : Документальная хроника. СПб. : ЛИК, 2007. 264 с.
- Дипломатическая переписка французского полномочного министра при русском дворе, Кампредона, с французским двором и французским посланником при Османской Порте, маркизом де Бонаком, с 1723 по март месяц 1725 г. // СИРИО. Т. 52. 485 с.
- Дипломатические документы, относящиеся к истории России в XVIII столетии // СИРИО. Т. 3. 553 с.
- Донесения прусского королевского посланника при русском дворе барона Густава фон-Мардефельда и ответы ему короля Фридриха Вильгельма (годы с 1721 по 1730) // СИРИО. Т. 15. 655 с.
- Зимин И. В., Смирнов А. В., Аль-Шукри С. Х., Лукичев Б. Г. Последняя болезнь и смерть Петра Великого // Нефрология. 2003. Т. 7. № 2. С. 88–92.
- Империя после Петра. М. : Фонд Сергея Дубова, 1998. 576 с.
- Летенкова О. Э. Ян Хови – первый хирург российского флота : Материалы к биографии // Историография и источниковедение отечественной истории : сб. науч. ст. Вып. 3. СПб. : ООО «Техника», 2003. С. 89–104.
- Морохин А. В. «От Академии отказать и президентом более не быть» : Борьба придворных медиков в 1720–1730-е годы // Родина. 2009. № 2. С. 54–58.
- Павленко Н. И. Птенцы гнезда Петрова. М. : Мысль, 1994. 397 с.
- Письма русских государей и других особ царского семейства : в 5 ч. М. : Тип. С. Орлова, 1861. Ч. 1. 166 с.
- Походный журнал 1724 года. СПб. : [Б. и.], 1855. 50 с.
- Походный журнал 1725 года. СПб. : [Б. и.], 1855. 68 с.
- Прокопович Ф. Краткая повесть о смерти Петра Великого. СПб. : Тип. И. Глазунова, 1831. 120 с.
- Редин Д., Серов Д. Второе путешествие Петра Первого в Европу в письмах барона П. П. Шафирова князю А. Д. Меншикову (1716–1717) // Quaestio Rossica. Т. 5. 2017. № 2. С. 471–502. DOI 10.15826/qr.2017.2.229.
- РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Оп. 3. Кн. 28; Ф. 142. Оп. 3. № 226; Ф. 396. Оп. 2. № 1104.

Рихтер В. История медицины в России : в 3 т. М. : Университет. тип., 1820. Т. 3. 112 с.

Фонтенель. Похвальное слово царю Петру I // Мезин С. А. Петр I во Франции. СПб. : Европ. дом, 2015. С. 261–276.

Чистович Я. История первых медицинских школ в России. СПб. : Тип. Я. Грея, 1883. VI, 662, CCCLXX с.

Широкова В. А., Собищев А. В. Марциальные воды : История первой отечественной водолечебницы // Современные проблемы геологии, геофизики и геоэкологии Северного Кавказа. Т. 5. Грозный : Грознен. рабочий, 2016. С. 657–660.

Штелин Я. Подлинные анекдоты о Петре Великом : в 3 ч. М. : Тип. Решетникова, 1830. Ч. 2. 179 с.

Юность державы. М. : Фонд Сергея Дубова, 2000. 520 с.

Яковлев Г. М., Аникин И. А., Трохачев С. Ю. Материалы к истории болезни Петра Великого // Воен.-мед. журн. 1990. № 12. С. 57–60.

References

Brückner, A. G. (1894). Imperatritsa Ekaterina. 1725–1727 gg. Po dokumentam venskogo arkhiva [Empress Catherine. 1725–1727. According to Documents from the Vienna Archive]. In *Vestnik Evropy*. No.1, pp. 121–148.

Chistovich, Ya. (1883). *Istoriya pervykh meditsinskikh shkol v Rossii*. [The History of the First Medical Schools in Russia]. St Petersburg, Tipografiya Y. Greya. VI, 662, CCCLXX p.

Diplomaticheskaya perepiska frantsuzskogo polnomochnogo ministra pri russkom dvore, Kampredona, s frantsuzskim dvorom i frantsuzskim poslannikom pri Ottomanskoi Porte, markizom de Bonakom, s 1723 po mart mesyats 1725 g. [Diplomatic Correspondence of Campredon, French Ambassador Plenipotentiary at the Russian Court with the French Court, and Marquis de Bonnac, French Ambassador at the Ottoman Porte, between 1723 and March 1725]. (1886). In *SIRIO*. Vol. 52. 485 p.

Diplomaticheskie dokumenty, otnosyashchiesya k istorii Rossii v XVIII stoletii [Diplomatic Documents Related to the History of Russia in the 18th Century]. (1868). In *SIRIO*. Vol. 3. 553 p.

Doneseniya prusskogo korolevskogo poslannika pri russkom dvore barona Gustava fon-Mardefel'da i otvety emu korolya Fridrikha Vil'gel'ma (gody s 1721 po 1730) [Reports of the Prussian Royal Envoy to the Russian Court, Baron Gustav von Mardefeld, and Responses from King Friedrich Wilhelm (from 1721 to 1730)]. (1875). In *SIRIO*. Vol. 15. 655 p.

Fontenelle. (2015). Pokhval'noe slovo tsaryu Petru I [High Praise for Tsar Peter I]. In Mezin, S. A. *Petr I vo Frantsii*. St Petersburg, Evropeiskii dom, pp. 261–276.

Imperiya posle Petra [The Empire after Peter]. (1998). Moscow, Fond Sergeya Dubova. 576 p.

Letenkova, O. E. (2003). Yan Khovi – pervyi khirurg rossiiskogo flota. Materialy k biografii. [Jan Howie – the First Surgeon of the Russian Navy. Materials for a Biography]. In *Istoriografiya i istochnikovedenie otechestvennoi istorii. Sbornik nauchnykh statei*. Iss. 3. St Petersburg, OOO “Tekhnika”, pp. 89–104.

Morokhin, A. V. (2009). “Ot Akademii otkazat' i prezidentom bolee ne byt'». Bor'ba pridvornykh medikov v 1720–1730-e gody [To Exclude from the Academy and to Be President No More. The Struggle of Court Physicians in the 1720s and 1730s]. In *Rodina*. No. 2, pp. 54–58.

Pavlenko, N. I. (1994). *Ptentsy gnezda Petrova* [Nestlings of Peter's Nest]. Moscow, Mysl'. 397 p.

Pis'ma russkikh gosudarei i drugikh osob tsarskogo semeistva v 5 ch. [Letters of Russian Monarchs and Other Members of the Royal Family. 5 Parts]. (1861). Moscow, Tipografiya S. Orlova. Part 1. 166 p.

Pokhodnyi zhurnal 1724 goda [Route Journal of 1724]. (1855). St Petersburg, S. n. 50 p.

- Pokhodnyi zhurnal 1725 goda* [Route Journal of 1725]. (1855). St Petersburg, S. n. 68 p.
- Prokopovich, F. (1831). *Kratkaya povest' o smerti Petra Velikogo* [A Short Story about the Death of Peter the Great]. St Petersburg, Tipografiya I. Glazunova. 120 p.
- Redin, D., Serov, D. (2017). Vtoroe puteshestvie Petra Pervogo v Evropu v pis'makh barona P. P. Shafirova knyazyu A. D. Menshikovu (1716–1717) [Peter the Great's Second Voyage to Europe in the Letters of Baron P. P. Shafirov to Prince A. D. Menshikov (1716–1717)]. In *Quaestio Rossica*. Vol. 5. No. 2, pp. 471–502. DOI 10.15826/qr.2017.2.229.
- RGADA [Russian State Archive of Ancient Acts]. Stock 9. Department 3. Book 28; Stock 142. List 3. No. 226; Stock 396. List 2. No. 1104.
- Richter, V. (1820). *Istoriya meditsiny v Rossii v 3 t.* [History of Medicine in Russia. 3 Parts]. Moscow, Universitetskaya tipografiya. Vol. 3. 112 p.
- Shirokova, V. A., Sobisevich, A. V. (2016). Martsial'nye vody. Istoriya pervoi otechestvennoi vodolechebnitsy [Martsialnye Vody. The History of the First Russian Hydrotherapy]. In *Sovremennye problemy geologii, geofiziki i geoekologii Severnogo Kavkaza*. Vol. 5. Grozny, Groznenskii rabochii, pp. 657–660.
- Stäehlin, J. (1830). *Podlinnye anekdoty o Petre Velikom v 3 ch.* [Authentic Anecdotes about Peter the Great. 3 Parts]. Moscow, Tipografiya Reshetnikova. Part 2. 179 p.
- Villebois, F. (1991). Rasskazy o rossiiskom dvore [Stories about the Russian Court]. In *Voprosy istorii*. No. 12, pp. 192–206.
- Vozgrin, V. E. (2007). *God 1725. Dokumental'naya khronika* [1725. Documentary Chronicle]. St Petersburg, LIK. 264 p.
- Yakovlev, G. M., Anikin, I. A., Trokhachev, S. Yu. (1990). Materialy k istorii bolezni Petra Velikogo [Materials for the Clinical Record of Peter the Great]. In *Voенno-meditsinskii zhurnal*. No. 12, pp. 57–60.
- Yunost' derzhavy* [The Youth of the State]. (2000). Moscow, Fond Sergeya Dubova. 520 p.
- Zimin, I. V., Smirnov, A. V., Al'-Shukri, S. Kh., Lukichev, B. G. (2003) Poslednyaya bolezni' i smert' Petra Velikogo [The Last Illness and Death of Peter the Great]. In *Nefrologiya*. Vol. 7. No. 2, pp. 88–92.

The article was submitted on 01.08.2019